

"Что?" спросил Гарри, поворачиваясь лицом к старому другу своего отца. "Ты, должно быть, шутишь". "Боюсь, что нет", - ответил Ремус, гримасничая. Гарри бросил короткий взгляд на Билла, который нахмурился. "Это не относится ко мне, поскольку у меня нет официального диагноза ликантропии... пока. У меня просто проявляются некоторые симптомы, но вы не понаслышке знаете, как мой нрав может стать... иррациональным. Дайте ей немного времени. Пройдет не так много времени, прежде чем она переклассифицирует ограничения". "Мы не допустим, чтобы до этого дошло, Билл", - мрачно сказал мистер Уизли. Гарри знал, что это было обещание отца своему сыну, которое он отчаянно хотел сдержать, но не обязательно мог контролировать. "Что ты имеешь в виду? Запираться на каждое полнолуние?" спросила Гермиона, нахмутив брови. "Они собираются запирать тебя каждый месяц?" "Нет. Запирать на неопределенное время, независимо от того, полнолуние это или нет", - сказал мистер Уизли, бросив тревожный взгляд в сторону Ремуса. Ремус отвел глаза. "Наказание за неподчинение Указу - немедленное увольнение". "Она не может этого сделать", - заплакала Джинни, отчаянно глядя между своим отцом и Ремусом. "Ты такой же, как и все остальные, за исключением полнолуния. Она не может просто усыпить тебя, как животное". "У Амбридж всегда было предубеждение против "опасных полукровок". Посмотрите на анти-оборотническое законодательство, которое она приняла четыре года назад", - сказала Тонкс, ее лицо исказилось отвратительной гримасой. Она повернулась к Ремусу, умоляюще потянув его за руку. "Это ее личная и ошибочная кампания". "Как она собирается управлять этим объектом?" спросила Гермиона, возмущенно скрестив руки. "Она не собирается, и, честно говоря, людям сейчас все равно", - устало сказал Ремус, делая шаг в сторону от Тонкс. "Даже те, кто мог бы принять участие в этой беде, сейчас слишком озабочены войной. Подавляющее число тех, кто болен ликантропией, уже встали на сторону Волдеморта. Люди боятся, а в отчаянные времена они идут на отчаянные меры". "

Как она собирается поставлять Волчье зелье всем этим людям?" спросила Гермиона, глядя на Бешеного Глаза, как будто это он был во всем виноват. "А кто сказал, что она это сделает?" хмуро спросил Безумный Глаз. "Она не может просто запереть вас всех вместе", - воскликнула Гермиона, скандально глядя на Ремуса. "Почему нет? Я не думаю, что судьба такого страдальца, как я, входит в круг ее забот", - устало сказал Ремус. "Честно говоря, единственные, кто сдастся, это те, кто пытается жить нормальной жизнью среди волшебников. Большинство последователей Волдеморта не обратят никакого внимания на этот указ. Те же, кто сдастся, скорее всего, будут убивать друг друга во время полнолуний. К тому времени, когда все закончится, не останется никого, кто бы мог пожаловаться". "И Амбридж на этом не остановится", - сказал Билл, крепко сжав челюсть. "У нее есть зуб на кентавров, людей-людей и гоблинов. Это будет ужасно". "Это варварство", - воскликнула Джинни, ее глаза сверкали. "Это война", - огрызнулся Муди. "Эта проклятая девчонка использует это в своих целях". "Что вы планируете делать?" спросил Фред у Ремуса. Тут Гарри заметил, что у ног Ремуса лежит небольшая сумка. Гермиона, должно быть, заметила это в то же время. "Ты же не собираешься сдать их", - сказала она в панике. "Чертовски маловероятно", - сказал Гарри, чувствуя, как его гнев начинает закипать. Мысль о том, что теперь он может потерять Ремуса, с остервенением впивалась в его внутренности. Сначала Сириус, потом Дамблдор, а теперь Ремус... "Нет. Не потеряю", - сказал Ремус, расправив плечи. Его глаза были очень грустными, и он смотрел на Гарри так, словно в комнате больше никого не было.